

Сургал¹ под названием “Ясное зеркало”

Ученым-монголоведам хорошо известна деятельность академика Ц. Дамдинсурэна по собиранию, исследованию и изданию старописьменных памятников. Уникальное издание “Сто образцов монгольской литературы”¹, подготовленное под руководством Ц. Дамдинсурэна, сделало бесценные памятники литературы монголов доступными всему миру. В этой книге представлены все многообразие и самобытность старой письменной традиции монгольских народов. Данное собрание текстов старописьменных монгольских рукописей и ксилографов является неисчерпаемым источником для современных исследований. Не будет преувеличением сказать, что включенные в него сочинения, являясь образцами различных жанров и разных периодов времени, дают нам целостную картину о языке и литературе, истории и культуре монголоязычных народов.

В настоящей публикации мы используем текст “Сургала под названием “Ясное зеркало”, входящий в сборник “Сто образцов монгольской литературы”². В сочинении отсутствует колофон, поэтому сложно установить имя автора и точную дату его написания. Ниже мы приводим транслитерацию текста сургала и его русский перевод.

Todorqai toli kemegdeku suryal orosibai

Ova sayin amuyulang boltuyai:

(с. 454 верх)

üge inü sayin böged utya anu mayu busu

uyangγ-a-tu silüg nigen kedüi-yi

üligerlen qolboju ögülesügei:

saiqañ ċasutu ċayan ayulan-dur

saran-u gerel tusbasu neng ċayimui:

suryal uqayan-tu merged-ün ċikin-dü

sayin üge-yi sonosqabasu neng mergejimüi:

eldeb ċeċeg-tü ayula-yin orgil-du

eljige talbibasu yayuni kereglemüi:

amitan bolon törögsed amin-dayan qayiratai tula

asaraI-tu merged bey-e-dür-iyen üliqerleged

¹ Сургал – наставление, поучение

ami tasulqu-yi sayitur čegerlebei:

(с. 454 низ)

ed tavar böged ejen-degen qayiralaydaqu tula

erkim merged erkičegülün bodayad

ese öggügsen-i abqu-yi egenegte čegerlebei:

qudal üge-yi kelegesen-iyer

qoromqan jayur-a-yin kereg bütükü bolbaču

qotala bügüde-dür jiyšigdeded

qoyisiki kereg inü ülü bütümüi:

aliy-a bujar yabudal anu

aliba kesig doroyidayad

aldar ner-e bayuraqu böged

ami nasu ayur bolomui:

ariki darasu-yi uyubasu

ama kele inü türgen boloyad

(с. 455 верх)

aldaqu unuqu mayad ügei tula

ariyun uqayan-tu merged

sayitur čegerlebei:

arγ-a jalitan qob üge-ber

amaraylan qanilaysad-i qayačayulqu anu

ulus-tayan öber-tür tusa ügei böged

aliba bükün-dür jiyšigdemüi:

seleme-ber čabčibasü bey-e ebeddümüi:

sirügün üge-ber tayaribasü

sedkil ebeddümüi:

sedkil kemegči inü bey-e-eče-ben erkim tula

sečen uqayan-tan ülü ögülemüi:

qar-a qoor-a yekedebesü

el-e qariyu anu öber-tür iremüi:

yaljayu jayan-i dayisun-dur talbibasü

qarin gedergü-ben qoorlaqu metü:

ed tavar-tur küsel yekedebesü

ečüs-tegen jobalang iremüi:

erbekei qoroqai

jula deng-dür tačiyayad

erke ügei tüligdekü metü

ünen jöb-i ülü itegegčid

öd ügei buruyü yabubasü

ündüsü-yi uyтулуysan modon-ača

ür-e nabči ülü yarqu metü:

uqayan-tu merged qabur-un modo metü

ulam nemegden delgeremüi:
uqayan mayutan udaq tusuma
namur-un modo metü doroyidan mayudamui:
yabaly-a ügei teneg mungqay-ud
qamiy-a nige-yi qoorlaqu-yi duralabasu
(с. 455 низ)

yangdaqu tngri-yin egüle metü
yaruysan tedüi-dü ügei bolomüi:
ülemji mayu-yin jüg-tü bolbasu
ürbelig metü könggen költü-eče
ünen merged mayusiyan jigsimüi:
erkim sayin-i üjegsen çay-tu
ečegsen eljige metü qašang болоyad
ečüsdegsen mayu-yi üjegsen çay-tu
erbekei metü könggen költü-eče
erdem-tü merged mayusiyan jigsimüi:
elbeg tariy-a tariysan kümün çadqulang bisiu:
erdem bilig-i suruysan kümün
ečüs-tegen amuyulang bisiu:
amta-tai. amta ügei idege büri-dür
ayay-a sinay-a qoyar ürgülji kürülčebečü
amta-yi inü tung ülü medemüi:
ama-bar amsaysan darui-dur medemüi:
aday teneg mungqay arad
aliba nom bičig-ün suryal-i üjebečü
uty-a-yi inü uqaju üges-i inü ülü toytayamui:
ayuu uqayan-tan üjemegče uqamüi:
ökid ekener-üd örlöge büri čirai-ban tolin-dur üjemüi:
ülemji merged yabudal yosu-ban
edür büri sinjilen jasumui:
oytaryui-dur nisügsen sibayu
oytaryui-yi dayusuyad bayuqu anu busu
oyidču čileküi-degen bayunam bisiu:
uqayan bilig suruyčid
uqayan-u jüyl-i tegüsüged joysoqu anu busu
öberün uqayan-u kiri-ber surulçayad
dayusaqui-dayan joy sunam bisiu:
(с. 456 верх)

yeke saban-du kigsen usu
yeke bolbaču ülü asqamui:
yeke uqayan-tan-u suruysan erdem
yeke bolbaču ülü medegdemüi:

öçüken saban-du kigsen usu
 öçüken bolbaçu asqaqu anu kilbar.
 öçüken uqayan-tan-u erdem
 öçüken bolbaçu üjetele aman-dur yarumui:
 öngge mayuqai arad-i
 üjesküleng qubçasu ülü jasarayulamui:
 uqayan bilig-i surbasu
 urida-yin muuqai anu qarın sayın üjegdemi:
 törögsen çirai sayıqan-i
 torıyan qubçasu-bar çimebeçü
 dotor-a uqayan ügei bolbasu
 türgejü jasıysan körög metü:
 uqayan yabudal quyayulan bürıdbesü
 ünetü çındamani metü erdeni-eçe çü masi çıquy:
 üyle kereg-i üyledkü urid
 öber-iyen sinjilen ese bodoyad
 önggeregsen-ü qoyın-a yasalun yomodayçi
 öd ügei mungqay teneg-üd-ün jang:
 eng terigün-dür sayıtur bodoyad
 egüsgegsen darui simtan kiçiyeged
 eçüs-tür inü tegüsgen çidayçi
 erdem-tü merged-ün üyledkü-yin yosu:
 ada-bar ejelegdejü yaljayuraysan
 arad aq-a degüü-degen qarın ösimüi:
 aday teneg-üd-i asaran suryabasu qarın ayurlamui:
 tügemel gereltü naran-u genel inü
 (с.456 низ)
 dörben tiib-i geyigülkü-yin tula bui:
 tüşimel noyad sayid-un kereg inü
 dooratu ulus-i jasarayulqu-yin tula bui:
 qamuy ed-i quriyaysan ger-i yayçaqan onisu-bar qadayalan
 çidamui:
 yayıqamsiy merged noyad sayubasu
 qariyatu bükün-i tedkün çidamui:
 üri yekedü arad ed-i olbasu
 öberün ger-tü edlekü-yin qubi ügei:
 öd ügei mungqay noyan sayubasu
 öber busud-i tedkün çidaqu ügei:
 jiruy-un jula mingy-a bolbaçu
 jujayan qarangqui-yi arıyan çidaqu ügei:
 jol ügei üge tüme bolbaçu
 jirum yos-yı yayakin todorayulumui:

gegen jula öčüken bolbaču ger-daki qarangqui-yi arilyan
čidamui
geyigsen uqayan-tu merged ber
gem-tü mungqay-ud-i suryan čidamui:
ketürkei mergen-ü tuyil-dur kürbečü
ger-daki yabudal-iyar ülü yabuyčid-i
kelelčekü ner-e mergen kemedeg.
kete-yin ner-e inü mungqay bolai:
ülemji mergen-ü tuyil-dur kürbečü
ünen tegüber-iyen ülü yabuyčid-i
önggelekü ner-e-dür mergen kemedeg.
ünen inü teneg bolai:
ayui yeke erdem-tei bolbaču
aday-un jerge-ber yabubasu
atayarqal jüdegerkel öčüken болояд
aliba бүкүн-дүр ай-а-тай болуми: (с. 457 верх)
öberün erdem bay-a болояд
omoy degerenggüi yekedebesü
üstü ösiyeten olan болояд
ürgülji bugüdeger ülü tayalamui:
uy-ača-ban teneg böged
uqayan yabudal-i ese jalarayulbasu
ulayan niyur-tai kümün gebečü
uty-a-dayan mal bisiu:
bay-a say-a maytaysan ügen-dür
bayarlan demei le kögjiged
bardamayayilan eldeb-iyer jangnayči
balamad mungqay teneg-üd-ün jang:
em-e takiy-a edür büri töröbečü
erketen güyčed takiy-a anu čöken:
erdem bilig-i suruyčid olan bolbaču бүтүгегчин чөкөн:
keseg jarim uqayan mayutan
kelküyjü nomoqan jangnaqu anu
keb-iyen sakiysan-dayan busu
kereg üyle-yi medekü ügei-degen bisiu:
onol-tu jarim merged
olan üge ögülekü inü
omoy-tai-dayan busu.
uty-a činar-i
uqaysan-dayan bisiu:
örösiyeltü merged
öberün jüg-tü numu metü tatabaču

öd ügei mungqay-ud sumu metü aldayulumui:
 usun-u yalaýu-nuyud-un yabudal-i
 ulai erigçi keriy-e yayun-i kereglemüi:
 uqayan-tu merged-ün yayiqamsiy yabudal-i
 uy mayu-tu yayuni kereglemüi:
 (с. 457 низ)
 tuqai-tai üyle-ben üyledül ügei
 tusa ügei öber nige-yi üyledkü inü
 doron-a jüg-tür odqu keregtei bögetel-e
 dobtolun örön-e jüg-tür odqu adali:
 örlöge-yin egüsgegsen-i güyçedkel ügei orkiyad
 üdesi basa nige-yi ekilegçi kümün-ü
 üyle kereg inü ülü bütümüi:
 kelegsen darui-dur medemer boloyad
 kedü qonobasu martaju orkiyçi
 kiçiyenggüi ügei teneg-ün jang:
 todorqai sayitur üjegsen çay-tur
 toytayaju abqu anu türgen böged
 tung çu ülü martayçi
 tuyurbil sayitu merged-ün jang:
 üyle kereg yayun-i üyledbesü
 ülemji merged meden üyledümüi:
 öçüken uqayan-tan dayuriyan yabumui:
 temür-ün ördesü-yi soronjan-u gürü tatan çidamui:
 teneg mungqay-ud-i
 tengsel ügei merged tedkün çidamui:
 asaral-tu merged-ün qayiran-dur dasiyurayad
 ayaşilan yabuysayar jigsigdekü inü
 altan-i oloyad
 aldaju orkiysan-dur adali:
 ketürkei yeke ner-e-yi küsejü
 kejiyede beyeben maytayçi kümün
 kiri-ben medegdegüjei kemen
 kiçiyen çarmayiju yabuqu anu yeke:
 uy-un kiri yambar bögesü
 ünen tegüber-iyen yabuyçi kümün
 (с. 458 верх)
 olan merged-ün dotor-a bolbaçu
 oboý ügei bayadur bolomui:
 qoor-a qoliysan amta-tai idege-yi
 qobdoý bolbaçu ülü idemüi:
 qoyin-a tusa ügei yabudal-i

qurča uqayan ülü üyledümüi:
tür jayur-a-yin jiryalang-dur tasiyurayad
alus kede-yi ülü bodayçı kümün inü
alaqu-yin tula burtuysan yaqai
ajiy ügei kebtökü-lüge adali:
uçaraysan bükün-lüge-ben qanilayad
udal ügei uyidču saluyad
uridaki-ben mayusiyan ögülegçi
uqayan mayutan-u qanilaqu-yin jang:
jüi-tei nökör-i sinjilen taniju qanilayad
jüb buruyı qoyar-i asayulcan yabuju üyledüged
jobalang jiryalang qoyar-i
adali qubiyän edlegçi
jokis-tu merged-ün qanilaqu-yin yosu:
amur bayiqu çay-tu
amaraylan qanilaysan nökör-i
ary-a mayurdaqu çay-tu
orkin jayilayçı ayasi batu ügei
aday teneg-ün jang:
elige nige-tei aq-a degüü-ben orkiyad
em-e köbegüd-i engküreyilen tedkügçi arad
arasu-ban öbçijü qualduyad
emüskü qubçasu-yi abuysan-luy-a adali:
qudal ügei ünün üge qoor-a ügei sayıqan sanay-a
yoomai ügei batu yabudal ene (с. 458 низ)
yurbayula bürıdbesü mergen-ü tuyil:
kelegsen bögüde-yi qudal bolıyayad
kigsen bögüde-yi yoomai bolıyayad
gem ügei kereg-tür qarın kerseülegçi
kereg ügei teneg-ün tuyil:
eng-ün ulus-un kelelcedeg üge
eçüs-tegen sayın muu adali ügei tula
erdem-tei. gem-tei qoyar yabudal-i
erkiçegülün bodoju yabuytun:
boyda merged-ün sayın yabudal ba
budungyui mungqay-ud-un mayu yabudal
bultu-yi ögülejü yayakin çıdamui bi:
bodoju sanayan-dayan oruysan nigen kedü-yi biçibe:
degedüs üjebesü iniyemüi-j-a:
eng-ün nököd üjebesü bayarlamui-j-a:
teneg-üd üjebesü tesçü yadanam bui-j-a:
teyimü bolbaçu teneg-üd-ün tuqai-du ögüleksen üge busu:

delekei dakin-dur kelegesen üge:
delekei dakin-u teneg. merged tede-nar ču nadur yayun-i
qamiy-a bui:
teyin atal-a öberün ugayan-i delgeregülkü-yin tula
sanayan-dayan oruysan nigen kedü-yi bičibei:
todorqai toli kemekü egüni ungsiyčid-un
uqayan gegen
todorqai bolju. tusa-tai yabudal-iyar yabuqu boltuyai:
qoortu mayu üyles-i
qočorli ügei arilyayad
qotala amitan-u tusa-yin tula
qoyosun činar-i türgen-e olqu boltuyai:

Сургал под названием “Ясное зеркало”

Да пребудет спокойствие! (с. 454 верх)

Расскажу-ка складно

несколько благозвучных стихов, (составленных) из хороших слов, смысл которых неплох.

Если на прекрасную снежную вершину горы

упадет лунный свет, то она (еще больше) засияет белизной.

Если просвещенным мудрецам

дать послушать хорошие слова, то они станут мудрее.

Если на вершину горы, усыпанной цветами,

пустить пастись осла,

что он предпочтет?

Поскольку живые существа и те, кто перерождаются,

дорожат своей жизнью,

сострадательные мудрецы (примеряясь к себе),

наилучшим образом воздерживаются от

прерывания жизни.

(с. 454 низ)

Так как имущество дорого для хозяина,

высшие мудрецы, все взвесив,

Полностью воздерживаются

от того, чтобы брать то, что им не принадлежит.

С помощью лживых слов,

хотя и совершится в мгновение ока какое-то дело,

но всеми будешь презираем,

и будущие дела твои не осуществляются.

Бесчестный поступок,

приуменьшает любое счастье,

развенчивает славное имя,

и жизнь превращается в пар.

Если пить водку и вино,
становишься невоздержанным на язык, (с. 455 верх)
непременно потеряешь лицо и падешь (низко).

Поэтому мудрецы с чистыми помыслами
твердо воздерживаются (от возлияний).

Тот, кто хитростью и клеветой
разлучает друзей и влюбленных,
от кого нет пользы ни людям, ни самому себе,
будет презираем всяким.

Если ударишь мечом, то нанесешь телесную (рану),
если оскорбишь грубым словом,
то ранишь душу.

Поскольку то, что называют мыслью,
важнее телесной оболочки,
мудрецы не говорят лишнего.

Если увеличивать черный яд,
то он обернется против тебя самого.

Подобно тому, как если бешеного слона пустить на врага,
он погубит тех, кто остался позади.

Если увеличивается привязанность к имуществу,
в конечном итоге придет страдание.

Подобно тому, как бабочка и мотыльки, стремящиеся к свету
лампады, непременно опалят свои крылья.

Те, кто не веруют в истину,
если станут жить несправедливо, то это будет подобно тому,
как на дереве, у которого срезали корни,
(никогда) на распустятся листья и (не созреют) плоды.

Разумные мудрецы, подобно дереву в весеннюю пору,
все более расцветают.

Чем более мешкают глупцы, тем более
подобны они осеннему дереву: слабеют и становятся негодны-
ми.

Безголовые глупцы,
если пристрастятся делать кому-то зло, (с. 455 низ)
то это будет подобно облаку в зной -
появилось и тотчас исчезло.

Истинные мудрецы порицают и воздерживаются от того,
Чтобы вступить на очень плохой путь,
подобный легкому перу.

При виде чего-то изящного
становиться неповоротливым, подобно исхудавшему ослу,

При виде свершившегося зла
становиться подобным порхающей бабочке -
мудрецы порицают и воздерживаются (от этого).
Человек, посеявший много хлеба,
сыт, не так ли?
Человек, обучившийся наукам,
в конечном итоге спокоен, не так ли?
Всякой еды, вкусной и невкусной,
хотя и будешь без конца касаться чашкой и ложкой,
вкуса (ее) совершенно не ощутишь.
но как только попробуешь, - распознаешь (вкус).
Глупый, невежественный арат,
хотя и увидит книжные наставления,
смысла их не поймет и слов не сможет запомнить.
Великим мудрецам стоит только взглянуть - тотчас поймут.
Девушки и женщины каждое утро
смотрятся в зеркало.
Премудрые (люди) свои поступки
оценивают и исправляют каждый день.
Птица, вспорхнувшая в небесную высь,
приземляется не потому, что облетела все небо,
а потому, что утомилась, не так ли?
Те, кто изучают науки,
останавливаются не потому, что исчерпались знания,
а потому, что обучились (в соответствии) со своими
умственными способностями.
И когда исчерпают их
останавливаются, не так ли? (с. 456 верх)
Вода, налитая в большой сосуд,
хотя ее и много, не проливается.
Знания, в совершенстве изученные мудрецами,
хотя и велики, (это) не обнаруживается.
Воду, налитую в маленький сосуд,
хотя ее и немного, легко вылить.
Знаний человека небольшого ума,
хотя и мало, прежде, чем их узнаешь, -
(они) у него на языке.
Некрасивого арата
не украсит и красивая одежда.
Если изучать науки,
то, что раньше было плохим, проявится с лучшей стороны.

Хотя и станешь украшать шелковой одеждой
красивое от рождения лицо,
так как в сущности не далек (умом),
То это сродни наскоро написанному портрету.

Если преисполнен умом и деяниями -
это большая редкость по сравнению
с драгоценностью чиндамани.

Прежде, чем совершать поступки,
если не подумать, не проверить себя,
после того, как совершится (дело), досадовать и
обижаться – это в характере бестолковых глупцов.

Прежде всего хорошенько продумать,
как только приступил, проявить усердие,
суметь довести до конца –
правило действий (талантливых) мудрецов.

Арат, которым овладел злой дух,
в приступе бешенства
питает ненависть и к своим братьям.

Если воспитывать, обучать грамоте отпетых глупцов,
они только рассердятся

Несравненно лучезарный (безграничный)
свет солнца (с. 456 низ)
создан для того, чтобы освещать четыре континента.

Назначение чиновников, сановников и знати
в том, чтобы управлять подвластным народом.

Юрту, в которой собрано все имущество,
можно уберечь одним единственным замком.

Если будут править удивительные мудрецы и нойоны,
смогут защитить всех (своих) подданных.

Обремененный долгами арат, если и обретет богатство,
ему не суждено использовать его себе на благо.

Если скверный глупый нойон будет править,
Не сможет позаботиться ни о себе, ни о других.

Хотя на рисунке изображена тысяча лампад,
(они) не смогут рассеять крошечную тьму.

Нечестных слов хотя и десять тысяч,
Как с их помощью прояснить законы?

Хотя свет лампы мал,
он рассеивает мрак в юрте.

Блистающие умом мудрецы
могут обучить порочных глупцов.

Хотя достигли крайнего предела чрезмерных знаний,

но не живут делами обыденной жизни,
таких на словах принято называть мудрецами.

В дальнейшем имя им – глупцы.

Тех, кто хотя и достиг предела больших знаний,
но не живет ими,

лицемерно называют мудрецами.

В действительности они глупы.

Хотя обладаешь (обширными) знаниями,

но ведешь себя скромно,

зависть и препоны будут ничтожны,

(с. 457 верх)

и всякому придется по нраву.

Если собственных знаний мало,

если возрастет высокомерие,

станет больше ненавистных врагов,

ни у кого не найдешь сочувствия.

Если от рождения глуп,

если не стараться исправлять ум и поступки,

пусть он и человек,

но по сути своей подобен скоту, не так ли?

Радоваться самой незначительной хвальбе,

понапрасну распаляться, непомерно кичиться -

это характер взбалмошных глупцов.

Курица, хотя каждый день несетя,

но мало получается цыплят.

Хотя и много тех, кто обучается премудростям,

мало тех, кто реализует их на деле.

Некоторые обделенные умом проявляют свой характер

не от того, что живут, придерживаясь определенных норм,

а от того, что не ведают, что творят.

То, что некоторые мудрецы-теоретики

произносят много слов,

не от того, что надменны,

а от того, что размышляют над смыслом, не так ли?

В то время, как сострадательные мудрецы

натягивают словно лук, себе на пользу,

Незадачливые глупцы упускают словно стрелу.

Что за дело вороне, разыскивающей падаль,

до повадок гусей?

Может ли взять за пример удивительные поступки мудрецов

тот, кто по природе своей плох?

(с. 457 низ)

Не исполнять того, что нужно (самому себе),

совершать какое-то одно ненужное дело -

то же самое, что в то время, как необходимо отправиться на восток, скакать на запад.

Помыслы человека, который оставил недоделанным дело, начатое утром, вечером затеял еще что-то – никогда не исполнятся.

Как только услышал, сделал вид, что сразу все понял, А по прошествии нескольких дней – напрочь забыть – это характер неприлежных глупцов.

В то время, как ясно созерцают, быстро запоминают, никогда не забывают – это свойство деятельных мудрецов с хорошими намерениями.

Какое бы ни было дело, люди большого ума знают и исполняют.

Не блистающие умом подражают (им).

Магнит может притянуть железные опилки.

Безгранично мудрые могут позаботиться о глупцах.

Приняв за обыкновение любовь сострадательных мудрецов, неправильно себя вести, обойтись грубо, вызывая отвращение, - это подобно тому, как найти золото и упустить его.

Много тех, кто возжелав превосходного великого имени, неизменно усердствуют, восхваляя себя с тем, чтобы об этом узнали все, (такие) будут сильно страдать.

Каким бы ни был по происхождению

человек, живущий по правде,

(с. 458 верх)

даже среди многих мудрецов

становится благородным богатырем.

Вкусную еду, в которую подмешан яд,

даже жадный не станет есть.

Те, кто обладают острым умом, не совершают поступков, которые впоследствии окажутся бесполезными.

Человек, привыкший к мимолетному счастью,

не задумывающийся о будущем,

подобен спокойно лежащей откормленной на убой свинье.

Сдружившись с каждым, кого повстречал на своем пути,

вскоре, как только надоест – расстаться,

прежнего друга хулить –

это в характере глупцов.

Выбрать праведного друга, сдружиться (с ним),

совершать поступки, справляясь правильно это или нет,

делить поровну горе и счастье –

это закон дружбы достойных мудрецов.

Товарища, с которым дружил, когда пребывал в благоденствии, бросить в то время, когда наступили плохие времена, - это свойство ненадежных глупцов.

Человек, который забывает кровных своих братьев, но нежно заботится о сыновьях и жене - (это) равносильно тому, что он содрал собственную кожу и продал ее, взял взамен одежду.

Правдивые слова без намека лжи, светлые мысли без примеси яда, достойные поступки без капли нерадивости, (с. 458 низ) если преисполнен этими тремя качествами, - это предел мудрости.

Принять за ложь все сказанное, выполнить небрежно все, что ни сделаешь, в безобидном деле проявлять осторожность - это предел никчемных глупцов.

Поскольку слова, которые произносят простые люди, в конечном итоге не различаются: (бывают) плохие и хорошие, живите, обдумывая, сопоставляя поступки мудрых и глупцов. Благие поступки святых мудрецов, плохие поступки глупцов с помраченным умом - смогу ли обо всем этом я поведать?

Обдумал и записал несколько мыслей, пришедших в голову. Если прочтает высшее сословие, то засмеется;

Если прочитают простые (люди) - то возрадуются;

Если прочитают глупцы, то не смогут снести.

Но даже если и так, это слова, сказанные не только о глупцах, но обо всем в мире.

Да и что мне за дело до глупцов, и мудрецов всего мира?

Таким образом, для того, чтобы развить свой собственный ум, записал несколько мыслей, пришедших на ум.

Пусть станет светлым, ясным ум читателей сургала под названием "Ясное зеркало"!

Пусть они станут жить, принося пользу!

Отринув без остатка недобродетельные поступки, ради пользы всех живых существ

Пусть незамедлительно обретут свойство пустоты!

¹ Damdinsürüng Će. Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orosibai. Corpus Scriptorum Mongolorum. Т. 14. Улаанбајатур, 1959

² Там же. С. 454 верх-458 верх.